

В.И. Молодин¹⁻³, И.А. Дураков^{1, 3}, Д.А. Ненахов¹,
С. Райнхольд⁴, Н.С. Ефремова¹, Д.В. Селин^{1, 2}, М.С. Нестерова¹,
Ю.Н. Ненахова^{1, 2}, С. Хансен⁴, Л.Н. Мыльникова^{1, 2}, Л.С. Кобелева^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Новосибирский государственный педагогический университет

⁴Германский археологический институт

E-mail: idurakov@yandex.ru

Система организации сакрального пространства в погребальных комплексах андроновского (федоровского) населения Барабинской лесостепи. Памятник Тартас-1

Статья посвящена изучению погребально-поминальных комплексов андроновской (федоровской) культуры на могильнике Тартас-1 (Центральная Бараба). Отмечается ряд специфических черт в погребальной практике оставившего его населения. В северо-западной части памятника выявлен участок, демонстрирующий новые черты организации сакрального пространства. Они заключаются в сооружении системы окружающих могилы, соприкасающихся кольцеобразных ровиков и глубоких вытянутых ям. На сегодняшний день исследовано 20 таких сооружений, содержащих 32 погребения. Все они совершены по классическим андроновским (федоровским) канонам. Вместе с тем в керамике доминирует упрощенная орнаментация. Отмечено наличие северного раннесузгунского орнаментального сюжета, свидетельствующего о неких северо-западных импульсах, интегрированных в андроновский (федоровский) комплекс.

Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха бронзы, погребальный обряд, андроновская (федоровская) культура.

V.I. Molodin¹⁻³, I.A. Durakov^{1, 3}, D.A. Nenakhov¹,
S. Reinhold⁴, N.S. Efremova¹, D.V. Selin^{1, 2}, M.S. Nesterova¹,
Yu.N. Nenakhova^{1, 2}, S. Hansen⁴, L.N. Mylnikova^{1, 2}, L.S. Kobeleva^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³Novosibirsk State Pedagogical University

⁴German Archaeological Institute

E-mail: idurakov@yandex.ru

System of Organizing the Sacred Space in the Burial Complexes of the Andronovo (Fedorovo) Population in the Baraba Forest-Steppe Region. The Site of Tartas-1

The article focuses on the study of funeral complexes of the Andronovo (Fedorovo) culture of the Tartas-1 multilayer burial ground (the Central Baraba). There is a number of specific features in the funerary practice of Andronovo (Fedorovo) population which left this cemetery. An area demonstrating new features of organizing the sacred space was found in the northwestern part of the burial ground. A system of ring-shaped ditches and deep elongated pits surrounding the graves and adjoining each other was made at the site. Currently, twenty of such structures containing thirty-two burials have been examined. All burials were made according to the typical Andronovo (Fedorovo) canons. At the same time, simplified ornamental decoration was dominant in the ceramics, and only a few elegant pots with meander-like ornamentation have been found. The presence of the northern early Suzgun ornamental motifs have been observed, which may indicate some northwestern (forest-steppe) impacts integrated into Andronovo (Fedorovo) funeral complex.

Keywords: Western Siberia, Bronze Age, funeral rite, Andronovo (Fedorovo) culture.

Исследование памятника Тартас-1 продолжается более десяти лет. Практически каждый полевой сезон приносит в распоряжение исследователей принципиально новые, оригинальные источники, углубляющие наши представления о различных сторонах жизнедеятельности носителей той или иной археологической культуры. Так происходит и с андроновской (федоровской) культурой, представители которой оставили на Тартасе-1 значительное количество изученных к настоящему времени захоронений. Уже приходилось отмечать специфические черты в погребальной практике этого населения, свидетельствующие, во-первых, о внутренней хронологии этих захоронений (и, по-видимому, могильников), во-вторых – о разных источниках носителей культуры, нашедшей проявление на Тартасе [Молодин, 2011; Молодин, Ефремова, Кобелева и др., 2013]. Эти причины привели к целой серии новшеств, ранее уже отмеченных авторами статьи при осмыслении полученных источников. К наиболее выразительным новациям, выявленным на памятнике, следует отнести наличие вытянутого положения умерших в могилах с классической андроновской (федоровской) посудой [Молодин, 2011]; наличие в засыпке могил специальных ям, содержащих материалы из зольников, поминальную пищу и даже человеческие останки [Молодин, Мыльникова, Новикова и др., 2009]; расположение могильных ям рядами [Молодин, Дураков, Кобелева и др., 2015]. Немало новаций выявлено и в погребальном инвентаре, в общем-то классическом. Вот лишь некоторые из них: наличие «нестандартной» посуды [Молодин, Мыльникова, Иванова, 2014], роговых ложек с характерной рукоятью (в виде рыбки), роговых блюд, бронзовой орнитоморфной скульптуры [Молодин, Хансен, Дураков и др., 2016]; широкое использование в погребально-поминальных действиях рыбной пищи [Молодин, Дураков, Кобелева и др., 2015].

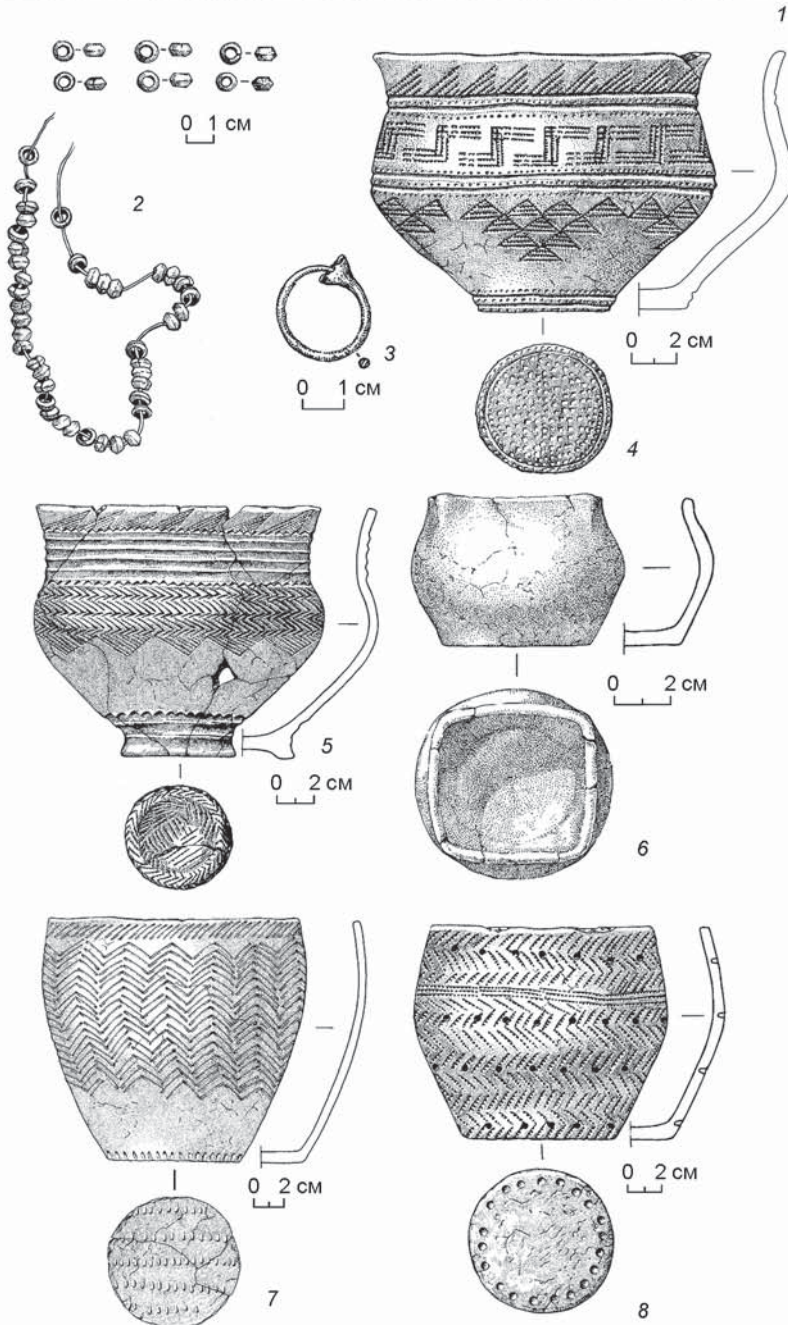
В последние годы раскопок памятника проявилась новая яркая черта в организации сакрального пространства – о ней и пойдет речь в настоящей работе.

С учетом общей геофизической съемки памятника Тартас-1 можно говорить, что исследуемый участок расположен в его северо-западной части и занимает обширное пространство, примыкающее к краю террасы и уходящее в ее глубину на расстояние не менее 150 м. Специфика организации сакрального пространства заключается в сооружении целой системы кольцеобразных ровиков (см. *рисунок, 1*) и довольно глубоких ям, включающих один или несколько погребальных комплексов (могильных ям). На сегодняшний день

исследовано 20 таких сооружений, содержащих 32 погребения. Пожалуй, главной особенностью выявленного некрополя является довольно частое соприкосновение ровиков, что производит впечатление его постоянного пополнения. В эту же систему гармонично вписаны группы погребений (до пяти погребальных камер), окруженных глубокими ямами, образующими прерывистое овальное кольцо. Возможно, сооружение ровиков имело то же семантическое значение, что и возведение примыкающих друг к другу каменных колец, как это наблюдается у андроновского населения западных от Барабы областей [Молодин, 1985, с. 105]. Такие же строения прослежены у андроновцев (федоровцев) Минусинской котловины [Максименков, 1978, табл. I, 2; III, 3, 5; IX; X].

Архитектура кольцевидных ровиков достаточно специфична и нуждается в последующей систематизации. Пока же можно говорить о наличии одного или нескольких проходов в системе с достаточно устойчивыми метрическими параметрами. В одном случае погребальный комплекс (ППК № 23) имел двойное прерывистое кольцо ровиков. В заполнении ровиков и на их дне встречаются фрагменты керамики, раздавленные сосуды, кости животных и рыб. В центре выделенного таким образом сакрального пространства помещали одну или несколько погребальных камер, ориентированных по линиям СВ – ЮЗ. Изредка внутри ограниченной рвами территории встречаются сосуды. Как исключение следует отметить находку не имеющей аналогов бронзовой скульптурки птицы (ворона?) со специальным углублением на спинке, возможно для благоволий [Молодин, Хансен, Дураков и др., 2016, рис. 1, 3]. Все 32 погребальных комплекса, заключенных в ровики или систему ям, в целом созданы по классическим андроновским (федоровским) канонам, где присутствуют трупосождение, трупоположение и синкретическая обрядовая практика. Бронзовый инвентарь также характерен для этой культуры и включает височные кольца с коническим приемником, серьги с раструбом, бочонковидные бусины (см. *рисунок, 2, 3*). Эти украшения исследователи считают специфической особенностью андроновских (федоровских) памятников, своеобразным этническим маркером [Аванесова, 1991, с. 52–53; Демин, Запрудский, Ситников, 2011, с. 48–50].

Вместе с тем следует иметь в виду, что в керамике доминирует упрощенная орнаментация, горизонтальная; встречается и вертикальная, «елочка»; нарядных горшков с меандровидным орнаментом немного (см. *рисунок, 4, 5, 7*). Особенно важно наличие небольших сосудиков с подквадратной в сечении горловиной, а также трех баночных сосудов, де-

корированных, кроме характерной для андроновской (федоровской) культуры горизонтальной «елочки», цепочками круглых ямочных наколов (см. рисунок, б, 8). Без сомнения, это северный, вероятно раннесузгунский, орнаментальный сюжет, свидетельствующий о каких-то северо-западных (лесостепных) истоках мигрировавшего в Барабу населения.

Еще одной важной планиграфической особенностью означенного некрополя является то обстоятельство, что в южной части к нему непосредственно примыкают погребальные комплексы пахомовской культуры эпохи поздней бронзы со сходными проявлениями погребальной практики, в частности с конструктивно похожими ровиками. Интересно, что эти сооружения нигде не нарушают андроновские (федоровские) конструкции, хотя вплотную примыкают к последним. Имеющаяся радиоуглеродная дата для пахомовского захоронения № 613 позволяет отнести эти комплексы (точнее, какую-то их часть) к XIV в. до н.э.

Такое положение дел, как и особенности андроновской (федоровской) посуды, позволяет предположить сосуществование (возможно, на рубеже XV–XIV вв. до н.э.) населения андроновской (федоровской) и восточного варианта пахомовской культуры. Эту гипотезу может косвенно подтверждать то обстоятельство, что известные в Барабе монографически изученные андроновские (федоровские) комплексы практически лишены такого проявления погребальной практики, как круглые рови-

Памятник Тартас-1.

1 – ортогональная съемка ППК № 21, 22; 2 – бронзовые бусы (погр. 701); 3 – бронзовая серьга с раструбом (погр. 691); 4 – керамический сосуд № 2 из погр. 639; 5 – керамический сосуд № 3 из погр. 700; 6 – керамический сосуд № 1 из погр. 696; 7 – керамический сосуд № 1 из погр. 696; 8 – керамический сосуд из погр. 714.

ки. Так, на полностью исследованном курганном могильнике Старый Тартас-4, изученном сплошной площадью, четырехугольный разомкнутый ровик встречен в одном кургане – самом большом [Молодин, Новиков, Жемеркин, 2002, с. 52–53, рис. 3, 2]. Еще два кургана с аналогичными ровиками были обнаружены в могильнике Погорелка-2 [Наглер и др., 2012].

Все вышесказанное позволяет оценивать анализируемый комплекс с кольцевыми ровиками как свидетельство особого, вероятно, наиболее позднего появления в Барабе андроновцев, пришедших с западных территорий.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 17-01-18001e.

Список литературы

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент: Фан, 1991. – 200 с.

Демин М.А., Запрудский С.С., Ситников С.М. Андроновские украшения Гилевского археологического микрорайона. – Барнаул: Алт. гос. пед. акад., 2011. – 128 с.

Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. – Л.: Наука, 1978. – 190 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И. Миграции носителей андроновской культурно-исторической общности в Барабинскую лесостепь // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 58–69. – (Тр. Сиб. Ассоц. исследователей первобытного искусства; вып. VII).

Молодин В.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Конева Л.А. Рыба в погребальной практике носителей андроновской (федоровской) культуры (по материалам могильника Тартас-1, Барабинская лесостепь, Западная Сибирь) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 3. – С. 77–90.

Молодин В.И., Ефремова Н.С., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Ковыршина Ю.Н., Ненахов Д.А., Демахина М.С., Наглер А., Мыльникова Л.Н., Хансен С. Вариативность погребального обряда андроновской (федоровской) культуры на памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 260–264.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Иванова Д.П. Морфологический анализ сосудов эпохи развитой бронзы (первая половина II тыс. до н.э.) лесостепного Прииртышья (по материалам погребальных комплексов Венгерского микрорайона) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 2. – С. 44–66.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Новикова О.И., Соловьёв А.И., Наглер А., Дураков И.А., Ефремо-

ва Н.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А. Этнокультурные процессы у населения Центральной Барабы в эпоху развитой бронзы (по материалам исследования могильника Тартас-1 в 2009 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 337–342.

Молодин В.И., Новиков А.В., Жемеркин Р.В. Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 3. – С. 48–62.

Молодин В.И., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Кобелева Л.С., Ненахова Ю.Н., Ненахов Д.А., Демахина М.С., Селин Д.В. Новейшие археологические открытия на памятнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 357–360.

Наглер А., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Молодин В.И., Хансен С. Андроновские (федоровские) курганы могильника Погорелка-2 в Центральной Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 249–253.

References

Avanesova N.A. Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy aziatskoi chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam). Tashkent: Fan, 1991, 200 p. (in Russ.).

Demin M.A., Zaprudskii S.S., Sitnikov S.M. Andronovskie ukrasheniya Gilevskogo arkhelogicheskogo mikroraiona. Barnaul: Alt. State Ped. Acad., 2011, 128 p. (in Russ.).

Maksimenkov G.A. Andronovskaya kul'tura na Enisee. Leningrad: Nauka, 1978, 190 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985, 200 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Migratsii nositelei andronovskoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti v Barabinskuyu lesostep'. In *Drevnee iskusstvo v zerkale arkhelogii. K 70-letiyu D.G. Savinova*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, pp. 58–69 (Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva; iss. VII) (in Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Kobleva L.S., Koneva L.A. Ryba v pogrebal'noi praktike nositelei andronovskoi (fedorovskoi) kul'tury (po materialam mogil'nika Tartas-1, Barabinskaya lesostep', Zapadnaya Sibir'). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2015, vol. 43, No. 3, pp. 77–90 (in Russ.).

Molodin V.I., Efremova N.S., Kobleva L.S., Durakov I.A., Kovyreshina Yu.N., Nenakhov D.A., Demakhina M.S., Nagler A., Myl'nikova L.N., Hansen S. Variativnost' pogrebal'nogo obryada andronovskoi (fedorovskoi) kul'tury na pamyatnike Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAN Publ., 2013, vol. XIX, pp. 260–264 (in Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Durakov I.A., Reinhold S., Kobeleva L.S., Nenakhova Yu.N., Nenakhov D.A., Demakhina M.S., Selin D.V. Noveishie arkhologicheskie otkrytiya na pamyatnike Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 357–360 (in Russ.).

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Ivanova D.P. Morfologicheskii analiz sosudov epokhi razvitoi bronzy (pervaya polovina II tys. do n.e.) lesostepnogo Priirtysh'ya (po materialam pogrebal'nykh kompleksov Vengerovskogo mikrorajona). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2014, No. 2, pp. 44–66 (in Russ.).

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Novikova O.I., Solov'ev A.I., Nagler A., Durakov I.A., Efremova N.S., Kobeleva L.S., Nenakhov D.A. Etnokul'turnye protsessy u

naseleniya tsentral'noi Baraby v epokhu razvitoi bronzy (po materialam issledovaniya mogil'nika Tartas-1 v 2009 godu). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009, vol. XV, pp. 337–342 (in Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V., Zhemerikin R.V. Mogil'nik Staryi Tartas-4 (novye materialy po andronovskoi istoriko-kul'turnoi obshchnosti). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2002, No. 3, pp. 48–62 (in Russ.).

Nagler A., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Molodin V.I., Hansen S. Andronovskie (fedorovskie) kurgany mogil'nika Pogorelka-2 v Tsentral'noi Barabe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. XVIII, pp. 249–253 (in Russ.).